

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 30 de abril de 1968

Буэнос Айрес, вторник 30 апреля 1968 года № 950

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Опыт работы итальянской монархической молодежи

В наши задачи наряду с развитием и пропагандой народно-монархической идеологии входит воспитание в национально-монархическом духе лучшей части родившейся и выросшей на чужбине, но сохранившей свою русскость молодежи.

Для правильного ведения этой важнейшей отрасли нашей работы, к которой нас, как и всех монархистов Зарубежья, неоднократно призывал Глава Российского Императорского Дома Великий Князь Владимир Кириллович, очень полезно изучение юношеских монархических организаций западных стран, где монархическая молодежь работает в оппозиции республиканскому режиму.

Судьба дала мне возможность близко ознакомиться и сотрудничать с итальянской монархической молодежью, что и побудило меня поделиться опытом ее работы, приглашая тех наших друзей, которые могли бы передать свои наблюдения о монархической молодежи других стран. Интересно было бы ознакомиться, например, с французскими “Камело ди Руа”.

Прежде всего надо констатировать упадок итальянских монархических партий: “Партиго Национале Монархико”, “Партиго Пополаре Монархико”, “Унионе Монархико Италиана” и “Унионе Триколоре”. На каждых выборах падает число голосов, подаваемых за различные монархические списки и уменьшается число монархистов-сенаторов и депутатов.

Причинами наблюдаемого упадка итальянского монархического движения считают:

1. Личные распри среди политических лидеров, которые на словах принимают призывы к единению проживающего в Португалии короля Умберто, а на деле занимаются междоусобной злобной критикой, обычно сопровождаемой клеветой.

2. Отсутствие положительной, могущей привлечь избирателей программы: легко критиковать экономические затруднения, жаловаться на дороговизну, на подкупность администрации, на растрачу в правительственных и общественных учреждениях ничего не предлагая взамен. Считается, что вернувшись, король будет править по новой конституции, составленной по британскому образцу. Но при этом не говорится в чем и как изменится жизнь народа с возвращением короля.

3. Отсутствие активной политической работы, которая могла бы привлечь широкие массы: все сводится к празднованию дорогих монархистам праздников Королевской Фамилии, памятных для монархистов дат, дней памяти почивших королей и посылке соответствующих поздравительных телеграмм в Каскайю (резиденция короля) с выражением верноподданнических чувств.

Понятно, что такие методы “работы” не могут привлечь и удовлетворить жаждущую боевой активности молодежь. Еще менее такая деятельность итальянских монархистов может воссоздать массовое монархическое движение. В то же время старые пассивные кадры бывших сановников и генералов постепенно вымирают, давая монархистам повод для другого типа “работы”: писание некрологов и участие в похоронах.

Но вот несколько лет тому назад молодой и энергичный бухгалтер частного банка в небольшом городе Модене, тридцатилетний Серджио Боскиеро, су-

мел создать сперва в родной Модене, а затем по всему северу страны массовое монархическое движение молодежи, что обратило на себя внимание старых лидеров. Заслугой этих лидеров является то, что они сразу оценили талант и возможности этого молодого руководителя молодежи и устроили его на службу в одном из римских частных банков, что дало Боскиеро необходимую для политического деятеля экономическую независимость и позволило ему руководить движением молодежи во всенациональном масштабе: результат — число молодых монархистов, ставших активными членами движения, т. е. получивших членский билет, вносящих установленные взносы, входящих в одну из секций движения и ведущих в ней активную работу, выросло за 5 лет с 4-х тысяч до 80 тысяч человек.

Движение юных итальянских монархистов имеет свой ясно очерченный монархический идеал: служение родине и королю в духе заветов короля Виктора-Эммануила Второго — “Отца Родины” объединившего Италию.

Руководителями Движения подчеркивается, что внешний мир должен знать наряду с черной клерикальной Италией, подчиненной директивам Ватикана, и красной марксистской Италией, выполняющей приказы советского Кремля, национальную Италию, верную трехцветному флагу Савойской династии, собравшей единый разбитый на мелкие королевства, герцогства и республики

народ в Великодержавную Италию.

Для организованной Боскиеро молодежи устраиваются кружки по изучению монархической идеологии, издаются листовки, организованы публичные лекции, как, например, (беру март-апрель 1968 г.): “Университетская реформа”, “Открытая и спорная граница с Югославией”, “Современные католические социологи”, “Во что обойдется народу разделение Италии на самоуправляющиеся области”, “Полвека советского режима в России”, “Основные этапы итальянского Возрождения”, “Нужно ли государственное планирование народного хозяйства?”. Все проблемы трактуются с монархической точки зрения: например, во второй из этих лекций подчеркивается, что король Виктор-Эммануил Третий вернул Италии Триест и Фиуме, а республика после Второй Мировой войны уступила Фиуме и ряд других земель Югославии.

Надо отметить, что в некоторых отношениях положение итальянских монархистов гораздо труднее нашего: Италию создала Савойская династия в борьбе против Папы. В 1871 году монархическая армия с боем взяла Рим, в то время как у нас Церковь поддерживала князей-объединителей народа вокруг Москвы, поддерживала монархию в Смутное время и стояла за самодержавие до революции 1917 года. Даже теперь, в эмиграции, Церковь продолжает поддерживать монархический идеал. Недавно митрополит Филарет назвал Ве-

“Наша Страна” — есть орган монархического мышления, пытающегося создать массовое монархическое движение, чтобы идеология, аргументация и даже фразеология Движения были бы приприсвоены к русским, существующим в реальности, массам.

Иван СОЛОНЕВИЧ

ликого Князя с и м в о л о м РОССИИ и призвал всех русских объединиться вокруг Его Императорского Высочества. Ватикан же сейчас призывает католиков поддерживать республиканский режим.

Боскиеро понял, как понимаем мы, что борьба за монархию и Главу Династии не может ограничиться посылкой поздравительных телеграмм и посещением молебнов и панихид, но должна выйти на улицу и стать политическим фактором в жизни страны. Как я уже писал, он организовал манифестации перед зданием Квиринала по случаю приезда короля Константина, при посещении шведским королем Неаполя, где молодежь имеет три секции: одну в торговом центре города и две в рабочих кварталах, а Подгорного встретили плакатом с русскими словами: “Да здравствует Владимир, Наследник Всероссийских Императоров”. В Риме молодежь устроила шествие через столицу с протестом против уступок Австрии в Тироле, снова подчеркивая, что монархия вернула Тироль Италии в 1918 году.

Молодежь также организовала многолюдные паломничества в Ниццу и Пальму на Майорке, когда там находился король Умберто, к которому Боскиеро ездит с периодическими докладами; король правильно оценивает значение роста монархических настроений среди молодежи, родившейся в республиканской Италии после 1946 г.

В беседах с этой живой и дышащей одним с нами духом итальянской молодежью я старался выяснить трудности ее пути. Одной из первых, по ее свидетельству, является открытое сопротивление монархических родителей и жен. В то время, как социалисты и коммунисты идут на демонстрации с женами и детьми, а приемная дочь Толляти (дочь убитого при столкновении с карабинерами коммуниста), будучи с осени настоящего года студенткой второго курса Римского медицинского факультета, идет впереди всех демонстрантов коммунистического студенчества и смело лезет в драку с полицией, монархические родители — первые враги монархической работы своих сыновей. Они считают, что студенты должны все время посвящать прохождению университетского курса, а отдых свой отдавать спорту и танцам с девушками своего круга, с которыми можно, гуляя, беседовать о спорте или искусстве, говорить салонные комплименты, но, Боже упаси, беседовать на серьезные темы, посвящать в свое монархическое мировоззрение или рекомендовать для чтения монархическую литературу и печатать, что, по мнению монархистов-родителей, в юношеские годы неуместно. В рабочей среде у коммунистов, социалистов и даже у демохристиан (клерикальная католическая партия, стоящая у власти) девушки и женщины принимают активное участие в политической работе, а юных, рано женившихся мо-

† По случаю исполняющейся 24-го апреля ПЯТНАДЦАТОЙ годовщины со дня кончины

ОСНОВОПОЛОЖНИКА И ИДЕОЛОГА РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

5-го мая с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА,

о чем извещают всех русских людей Российское Народное Монархическое Движение и Редакция газеты “Наша Страна”.

† 5-го мая с. г. по случаю исполняющегося 6-го мая 40-го дня кончины

ВЛАДИМИРА КОНСТАНТИНОВИЧА БАГГОВУТ

после Божественной Литургии в храме Св. равноапостольного Князя Владимира будет отслужена П А Н И Х И Д А,

о чем сообщает вдова покойного.

† 24-го апреля с. г. скоропостижно скончался

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЯКИМОВИЧ,

о чем с глубоким прискорбием сообщают супруга, Надежда Николаевна, дочь Нина, братья, сестры, зять, внуки, племянницы и все родственники.

† Правление Обще-Кадетского Объединения и Крымские Кадеты в Аргентине с глубоким прискорбием сообщают о скоропостижной кончине своего однокашника

ПОРУЧИКА ЗАПАСА ЮГОСЛАВСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ АРМИИ ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЯКИМОВИЧА,

последовавшей 24-го сего апреля.

† По истечении полугодия со дня смерти КОРНЕТА КИЕВСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА И ПРОФЕССОРА УНИВЕРСИТЕТА В ГОРОДЕ LA PLATA ВЛАДИМИРА ВИЛЬГАЛЬМА

5-го мая с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужена П А Н И Х И Д А по усопшем, о чем сообщают вдова и однополчане.

нархистов жены наоборот удерживают мужей от всякого участия в политике: "Король тебя не кормит, а потому лучше вечером подработать лишнее на семью, погулять с женой или нянчиться с детьми, вместо того, чтобы шляться по собраниям". Поэтому студенты и рабочие рассказывали мне, что вынуждены обманывать родителей и жен для посещения монархических собраний или разбрасывания монархических листовок.

Отцы, которые в молодости не боялись австрийских пуль на фронте, теперь страшно волнуются перед угрозой задержания сына полицией за участие в монархической демонстрации. Однажды, будучи у лидера римских монархистов известного адвоката Ринальдо Таддеи, я оказался невольным свидетелем двух телефонных разговоров: две плачущие в телефон мамы жаловались на задержание полицией сыновей за участие в демонстрации, вызвавшей стычку с полицией. Адвокат успокаивал мамаш, говорил, что взял на себя защиту обоих юношей, получив извещение об их задержании от секции монархической молодежи, к которой они принадлежали и через два дня добьется их освобождения на его поруки, а затем оправдания судом без всяких для них последствий. При этом он добавил (уже не матерям, а мне), что небольшая полицейская неприятность лишь закалит юношей, которые покажут, что не только готовы "жизнь отдать за короля", чего пока не требуется, но и проведи две ночи в полицейском участке без обычных квартирных удобств.

Надо сказать, что молодежь несколько не боится столкновений с полицией, ни даже драки с коммунистическими сверстниками. "Мы должны заниматься боксом, чтоб не бояться получить удар кулаком по лицу и суметь всегда дать сдачи. Иначе трусливо уступим наши улицы и площади продавшимся компартии мальчишкам", — сказал мне молодой неаполитанский сапожник Антонио Морабито, который в январе 1967 года на узком повороте неаполитанской улицы вскочил на подножку вынужденного замедлить ход автомобиля и швырнул Подгорному в лицо пачку листовок с криком: "Эввива л'Императоре Руссо!", за что был задержан полицией, но два часа спустя отпущен без последствий из участка.

Монархическая молодежь делится на две группы: одни формально входят в "Фронт Монархико Дживаниле", как называется официально их организация, а другие на положении "друзей" ведут работу в разных организациях: католических, социалистических и даже среди итальянского комсомола, незаметно сея среди товарищей монархическую идеологию. Они критикуют настоящий режим, напоминая, что монархия объединила разрозненный итальянский народ, как король защищал свободу народа от теперь забравших власть свекорыстных политических партий, как чувсто чести и порядочности не позволяет монархисту быть казнокрадом и растратчиком, на что часто идут республиканцы. Такая незаметная пропаганда под видом дружеских излияний производит впечатление на чуткую и отзывчивую часть молодежи, которая недовольна демократическим республиканским режимом, но в то же время понимает, во что бы обошлась Италия коммунистическая революция.

Постепенно страна покрывается целой сетью ячеек, называемых секциями, в которых на первых порах десятков чле-

нов. Секции неперестанно увеличивают количество своих членов, благодаря умению юных монархистов по-товарищески подходить к каждому сверстнику. Если они не убеждают собеседника, то во всяком случае расстаются друзьями, что позволяет снова встретиться и поговорить по душам в любом кафе или на пляже. Во многих случаях в прошлом клерикально или социалистически настроенные юноши начинают сами посещать монархические собрания и просят монархическую литературу. В работу юных монархистов входит распространение почтовых открыток с портретом короля Умберто или с изображением встречи на поле сражения короля Виктора-Эммануила Второго с Гарибальди, который, будучи убежденным республиканцем, благодаря своей любви к родине, стал опорой монархии и генералом королевской армии.

Пропагандисты "Фронта Монархико Дживаниле" постоянно подчеркивают, что теперь возможна лишь н а р о д н а я м о н а р х и я без наследственных сословных привилегий и при полной (в рамках государственной безопасности и здравого смысла) свободе граждан подданных своего монарха. Они приводят примеры современных королей-реформаторов, как Шах Ирана, положивший предел хищничеству феодалов и интригам республиканцев, проводивший аграрную реформу, пославший унтер-офицеров армии ликвидировать безграмотность взрослого населения. Они говорят о юном короле Эллинов Константине, пытающемся, даже покинув временно страну внести мир и согласие в трудные дни разгоревшихся на его родине политических страстей и грязных республиканских заговоров. Они восхищаются королем Хуссейном, в необычайно трудных условиях отстаивающим независимость своей страны под натиском Израиля при интригах и кознях левых республиканцев типа Насера и Белкамеша.

Но нельзя скрыть от читателей одной отрицательной, с нашей точки зрения, стороны итальянского монархического движения: оно почти исключительно охватывает юношей при очень малом участии девушек. Это обуславливается распространенным среди консервативной части населения предрассудком, что женщина должна быть вне политики. Поэтому на юге Италии, где монархические традиции наиболее крепко сохранились, считается неприличным девушке выходить вечером одной на улицу, а тем более посещать монархические секции. В Сицилии это относится и к замужним женщинам. Я старался убедить руководителей молодежи бороться против этого предрассудка: я рассказал им как наши русские девушки самоотверженно делили в качестве сестер милосердия и фельдшерниц боевую струю "ледяного" и иных походов Белой армии, какую роль сыграли в нашем рассеянии молодые матери, воспитавшие нашу монархическую молодежь. Особенно их поразило, когда я сообщил, что наш политический орган редактируется женщиной, ставшей в работе с покойным мужем опытным редактором и что среди секретарей РИМД в данный момент 40% монархистки, а 60% монархисты, причем женщины работают никак не хуже мужчин.

Мои собеседники все же возражали мне, что среди итальянцев гораздо труднее привлечь к монархической работе девушек и что это может подать повод к еще большему недовольству родителей и к клевете на монархическую молодежь. Но теперь, при новых методах работы и благодаря талантливым и активным руководителям я уверен, что итальянская монархическая молодежь преодолеет и это препятствие. Судя по результатам последних лет монархической работы в Италии, дальнейший рост монархического движения в этой стране обеспечен. Это не может не радовать нас, русских монархистов, знающих, что итальянские монархисты тоже идут:

"Не назад к монархии, а вперед, к новой народной монархии".

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

В автобиографии, озаглавленной "Дорога к тебе", известный подсоветский художник Илья Глазунов рассказывает о том, как он пришел к пониманию и высокой оценке древне-русской культуры. Илья Глазунов воспекает не только культуру древней Руси, но и ее "идеи". В частности, он восхищается "тем славным временем", когда Москва была провозглашена Третьим Римом и утверждает, что именно Россия стала преемницей "величайшей культуры Византии".

В своей книге, проникнутой глубоким чувством патриотизма, Глазунов неоднократно подчеркивает положительную роль Православной Церкви и ее иерархов в истории России. Высказывания Илья Глазунова коренным образом противоречат установкам советских историков, считающих, что Церковь всегда служила классовым интересам.

ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ

„ДОРОГА К ТЕБЕ“

(ИЗ ЗАПИСОК ХУДОЖНИКА)

Имя летописца Нестора реально и легендарно, как имя Гомера. Великий труд Нестора, этот светильник, воженный в смиренной келье Печерского монастыря в XII веке в честь земли русской, и доныне поражает глубиной постановки вопроса о месте Руси в мировой истории, целостной концепцией русской истории, способствовавшей самосознанию русских людей на протяжении веков.

— Скажите, а кроме Нестора, Лавра дала еще каких-нибудь знаменитых людей? — спрашивает кто-то из экскурсантов.

— Ну как-же, — ответил почти невидимый в темноте гид, — В Киево-Печерской Лавре зародилась русская образованность, монастырь славился своими учеными людьми, иные из них свободно говорили на нескольких языках. Знание иностранных языков в то время не было редкостью. Сын Ярослава Всеволод говорил на пяти языках. Многие свободно читали в подлинниках Гомера, Аристотеля, Платона. Интерес к книге был огромный. Нестор говорил:

"Книги суть реки, напоющие вселенную". При монастыре в то время работала целая дружина переводчиков, которые переводили даже такие произведения, как "История иудейской войны" Иосифа Флавия. О комментариях к ней, сделанных русским ученым древности, вот уже более ста лет спорит современная наука. В стенах Печерского монастыря работал великий русский художник Алипий. Сила его искусства была такова, что казалась сверхъестественной современникам, и они говорили, что ангел помогает ему писать иконы. В средние века итальянцы говорили то же самое о своих великих художниках.

В лице Алипия наше русское искусство впервые заявило о своей самобытности и своей независимости от греческих учителей. И как вы знаете, Андрей Рублев, живший на 200 лет с лишним позднее Алипия, воплотил в своем искусстве подлинно русские национальные идеалы красоты и духовного величия человека.

... Ранним ослепительным утром я шел по киевским бульварам, омытым ночной грозой, на свидание с древнейшим храмом Руси — Софией. Чтобы увидеть этот уникальный памятник мирового зодчества, приезжают издалека толпы туристов. О нем писали, пишут и будут писать во все века. До сих пор считают, что он до конца не исследован.

Я шел к храму, как к живому человеку, свидетелю легендарного века русской культуры времен ее бурной юности, обвеянной горячими ветрами далеких походов, дымом половецких костров и блеском татарских мечей. В стороне остались знаменитые Золотые Ворота. Древние камни... Когда-то они служили парадным въездом в стольный град, подобно вратам Царьграда.

Проходя под низко нависшими ветками каштанов, я вспоминал все, что знал и специально прочел накануне о строителе собора Ярославе Мудром. С его именем связана целая эпоха старорусского мира.

Как известно, более тысячи лет назад на бескрайних просторах русской равнины сложилось огромное и могущественное государство с обширными международными связями и гордым патриотическим сознанием — Киевская Русь, восставшая былинами, скандинавскими сагами, половецкими песнями, описанная арабскими и персидскими историками.

"Гардарикой" — страной городов называли арабские и шведские ученые Киевскую Русь. Уже в XI веке Киев насчитывал больше 400 церквей и много торжищ. Вплоть до Батыева разгрома Киев украшали прекрасные античные статуи, привезенные еще князем Владимиром из взятой им Корсуни.

Слава о наших мастерах и художниках шла по заморским землям. В известном трактате Теофила (конец IX века), посвященном технике различных художественных ремесел, в почетном списке культурнейших стран Европы и Востока Русь поставлена на второе место после Византии. Впереди Англии, Италии, Франции, Германии!

Византийский поэт XII века, прославляя русскую резьбу по кости, сравнивал русского мастера с легендарным Дедалом. Породниться с русским княжеским родом было великой честью, и не случайно Константинопольский император согласился на брак своей сестры с князем Владимиром, а германский император Оттон Великий, просивший для своего сына в жены византийскую царевну, получил унижительный отказ.

Киев видел посольства Византии и Германии, Польши и Венгрии, римского папы и государств Востока. Не случайно киевский митрополит Илларион в знаменитой речи, произнесенной в Киевской Софии в присутствии Ярослава Му-

ДОСАДНАЯ ОПЕЧАТКА

В прошлом, 949-ом номере "Нашей Страны" на 3-й стр. на второй колонке внизу в статье Алексея Ростова "На Родине" две последние строки статьи заменены двумя чужими, что исказило заключительную мысль автора.

Ниже приводится вся заключительная мысль автора с исправлением последних двух строчек.

Имя первого космонавта останется бессмертным в истории России и переживет тот режим, при котором он совершил первый выход человека в неведомый и раньше недоступный космос.

Мы напомним нашим читателям благородные слова Великого Князя Владимира Кирилловича в Его Обращении от 25 декабря 1967 г. (см. "Нашу Страну" № 932 от 26 декабря 1967 г. стр. 1-я): "Мы радуемся исключительно техническим достижениям покрывшим славою русское имя, среди которых гордимся полетами в космос как Юрия Гагарина,

так и других русских смельчаков, хотя Я уверен, что эти достижения имели бы место также и в Императорской России".

Преклоняя головы перед памятью Юрия Гагарина при этих словах Главы Императорского Дома, мы, народные монархисты, выражаем нашу непоколебимую уверенность в то, что успехи, достигаемые русскими подсоветскими людьми как в освоении космоса, так и во всех других отраслях науки, техники и всех видов национального русского искусства в конечном счете являются вкладом народного гения в культурную сокровищницу вечной России.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы: от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (апрель) — 25 дол., от П. М. Гребак — 50 дол., от А. Д. Алпатова — 10 дол..

Виктор ЯНИШЕВСКИЙ, Присяжный Переводчик.

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

Союз Русских Белых Военных Инвалидов в субботу, 25-го мая с. г. в помещении Центра Русских Белых

у с т р а и в а е т

В Е Ч Е Р

— ТАНЦЫ — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ —

Начало в 21 час.

Входная плата — 300 песо.

дрога, мог сказать о Руси, что она «ведома и слышима во всех концах земли». Гоголь писал, что «архитектура — та же летопись мира: она говорит тогда, когда молчат и песни и предания».

София предстала предо мной, будто рать, сверкающая на солнце шлемами куполов, плотно сомкнувшаяся, чтобы дать бой обступившим со всех сторон врагам. Девять веков назад здесь была кровопролитная сечь с печенегам. В память трудной победы Ярослав Мудрый заложил храм, который стал символом русской древней культуры.

Под сводами Софии мы сразу попадаем во власть ее грандиозности и великолепия. Величавы в полумраке высокие своды и смотрящий, кажется с высоты небес суровый образ Пантократора, полный карающей силы и суровой проницательности.

Мерцает золотая мозаика, на фоне которой трагически величав образ Оранты-Богоматери с воздетыми вверх руками. «Оранта» означает по-гречески «мольбачая». В скупом жесте — порыв и мольба, сила и страдание, нежность и волевое утверждение. Этот доведенный до великого общечеловеческого и национального символа образ женского сострадания и всепонимающей материнской любви заключает в себе готовность с непоколебимым мужеством нести бремя любых жертв во имя подвига любви к людям. Не случайно такое изображение Богоматери получило название «Нерушимой стены».

Вблизи я заметил в нескольких местах утраты драгоценного сплава мозаики. Рассказывают, когда Киев взяли татары, они на конях, на полном скаку врывались в храм и, привстав в стременах, яростно били железными кистенями по дивным самоцветным мозаикам.

Софийский собор своими мозаиками и фресками, кажется, хочет рассказать всю полноту жизни древнего Киева с удачным весельем скоморохов, жарким азартом охоты и даже заморским купцом, прибывшим в Киев на верблюде.

Портретное изображение семьи Ярослава напомнило мне, что многие знаменитые короли и владетельные князья того времени искали высокой чести породниться с русским князем — Ярославом Мудрым. Сам Ярослав был женат на дочери шведского короля, сестру свою он выдал замуж за польского короля. Одна дочь Ярослава была замужем за норвежским королем Гарольдом. Слава об этом отважном короле-викинге гремела по всей Европе. До сих пор еще норвежцы помнят песни, которые сложил Гарольд в честь горячо любимой жены — красавицы Елизаветы Ярославны, где каждая строфа заканчивается словами: «Только русская дева с золотой гривной пренебрегает мною».

Другая дочь Ярослава, Анна, была женой французского короля Генриха Первого и матерью французского короля Филиппа. С именем королевы Анны связано во Франции немало различных культурных начинаний. Французы до настоящего времени берегут ее собственноручную надпись «королева Анна» на одной государственной грамоте. В городе же Реймсе, где венчались на царство французские короли, до сих пор хранится Евангелие, которым, вероятно, благословил свою дочь, отправляя во Францию, Ярослав Мудрый.

Французские короли при своем помазании давали обет на это Евангелие. А когда в 1717 году Петр Великий проезжал через город Реймс и осматривал соборную ризницу, это Евангелие было ему показано с пояснением, что никто не знает, на каком оно написано языке. Каково же было удивление присутствующих, когда русский царь, взяв Евангелие в руки, начал его тотчас же бегло читать!

Во Франции, недалеко от Парижа, стоит памятник дочери Ярослава с надписью: «Анна русская — королева французская».

Третья дочь Ярослава Мудрого, Анастасия, была женой венгерского короля, а двое сыновей Ярослава были женаты на немецких графинях очень знатных родов.

Время сохранило только поллица фрески одного из сыновей Ярослава. Нет слов, чтобы передать впечатление от этого сложного образа, написанного настолько современно, что можно еще раз удивляться вечной юности искусства.

Апостолы, мученики, евангелисты, живущие на стенах Софии, потрясают силою и современностью резко очерченных индивидуальностей. В их ликах — всепоглощающая мысль, глубокое философское раздумье. Здесь, в полумраке, современного человека обступают образы минувшего, материализуются и получают полнокровное бытие сухие факты прочитанных книг и самые фантастические предания становятся убедительной правдой. Спит вечным сном мраморная гробница Ярослава. Откуда мрамор в Киевской Руси? Оказывается, его привезли через Черное море из Мраморного, находящегося в окрестностях Константинополя, поднимали по Днепру и выгружали в Киеве.

После Ярослава блестящим князем можно назвать Владимира Мономаха, княжение которого было лебединой песней Киевского государства.

Этот человек легко и гордо нес венец, принадлежащий его деду — византийскому императору Константину Мономаху, — тяжелый для многих последующих правителей Руси. В древних песнях сохранилась благодарная память о Владимире Мономахе, объединяющая его с Владимиром Первым — крестителем Руси. В вихре последующих усобиц твердо держалось одно — пристрастие русских к племени Владимира.

От смертельного шквала татаро-монгольских орд, как костер, запыхал древний Киев. И были «люди от мала до велика все убиты мечем».

Помнят стены Софийские, как в страхе бежали те, кто мог спастись, на север, в непроходимые леса, в Суздальскую землю, унося с собой память о Киеве, о его лихих богатырях, о его белокаменных храмах. В далеких северных просторах, где шумят девственные леса, на берегах суровых озер складывали старики-сказители песни о былом величии Руси. И долго рыдала народная память напевами слепых гуляров и жуткой правдивостью неторопливого пересказа летописца, оплакивая гибель Киева.

На протяжении многих веков была неизменно крепка любовь народа к «матери городов русских», и в наши дни народный сказитель начинает свое повествование о златоглавом Киве, о могучем Днепре, о ласковом князе Владимире Красно-Солнышко, о славных богатырях земли русской словами: «Как во славном было городе во Киве...»

Глядя на произведения Микеланджело, Леонардо, Рафаэля, трудно поверить, что такие титаны жили на земле. Долгие вечера просиживая над легкими, как крыло Джилины, набросками Рафаэля к его бессмертным ватиканским фрескам, я все более убеждался, что эта кажущаяся легкость — результат многих лет напряженного труда, строгой системы художественного видения, где сочетаются высокий порыв вдохновения со строгими ремесленными приемами, передаваемыми от учителя ученику.

Строгая система старых мастеров Италии, как и наших иконописцев, предусматривала решительно все: от рецепта грунта до практического воплощения на холсте художественного замысла. Но, несмотря на общие требования и общность художественных приемов, искусство прошлых веков изобиловало творческими индивидуальностями — даже небольшой художник находил свое достойное место в творческом хоре художников своего времени.

Глядя на искусство нового времени, поражаешься другим качеством. При всем кажущемся разнообразии манер и приемов почти полное отсутствие подлинно самобытной творческой индивидуальности.

Творчество ждет от художника ответа на две загадки.

Что? — о чем скажет художник миру, что у него за душой, что он хочет принести людям. Как? — это вопрос мастерства, вопрос формы.

И вот, наконец, в Эрмитаже открылась выставка Пикассо, монографии с репродукциями которого до этого времени считались чуть ли не подпольной литературой. И вот сейчас Пикассо показались многим «голым королем», скрывающим свою несостоятельность за холодными ребусами выдумок, выдаваемых за свободу индивидуальности. Яростная жажда разрушения духовных и эстети-

ческих ценностей, с которой Пикассо выступил в начале века, произвела впечатление на некоторую часть его современников, склонных видеть в нем зачинателя нового направления. Лично мне всегда казалось, что разрушение не может служить основой искусства, так как искусство есть созидание. Поэтому Пикассо не новое слово в культуре, а разрушение старого. Мне нравится у Пикассо его, так называемый, «голубой период», а особенно лучшая вещь этого периода «Странствующие акробаты», овеянная большой гуманностью и грустью. Люди, как две больные птицы, прижавшись друг к другу, смотрят с невыразимым чувством тоски и опустошенного одиночества. В западном искусстве XX века это, может быть, одна из самых сильных вещей.

Но та выставка в Эрмитаже не показала нам ничего, кроме свободы выдумки и пустого трюкачества. А ведь мы ждали новых, пророческих слов, могущих помочь нам найти ответы на мучавшие вопросы современности!

Некоторые, исполненные естественного чувства протеста, приветствовали выставку Пикассо, видя в ней искусство периода «культы личности». Уходя с третьего этажа Эрмитажа, спускаясь вниз по скрипучей лестнице, к сентиментальному Грезу и изысканно грустным пасторалем Ватто, я думал, что искусство распадается, уйдя от человека, от его внутреннего мира, творчески воплощаемого в конкретных формах объективно существующей вокруг нас реальности, завело многих современных художников в тупик, открыло дорогу фальсификаторам несостоявшейся индивидуальности. Думалось о курсе на понижение духовных ценностей в современной культуре XX века, когда художественный мислеобраз в живописи заменяется произволом случайных пятен или раскрашенной фотографией, в музыке мелодия вытесняется ритмом или «конкретной» музыкой и т. д.

Изучая жизнь великих художников, я все более убеждался в индивидуальности того пути, которым каждый из них шел к откровению. В трудном процессе самоопределения одни быстро и безошибочно обретали свое лицо, как Рафаэль и Рубенс, Серов и Репин. Другие, как Ван-Гог и Федотов, Нестеров и Гоген (судьба их особенно поучительна), находили себя в зрелые годы, приходили в искусство после длительного пути исканий, мучительных жизненных скитаний, познавшие и высоту взлета и глубину падения.

Художник творческой волей создает свой мир. В сложном процессе образного познания реальности художник осуществляет свое призвание — преобразовать, совершенствовать духовный мир человека.

И здесь прежде всего предполагается глубокая искренность художника, познающего мир во всей глубине его сложных противоречий. Не «подгон» к духовному идеалу, а суровый, неподкупный суд над соответствием или несоответствием идеала и жизни. Каждое художественное произведение, несущее правду о человеке, о тьме и свете его духовных исканий, — это подвиг, требующий от художника гражданского мужества. Искусство не монолוג с самим собой, оно всегда обращено к кому-то. Важно, во имя каких духовных ценностей ведет разговор художник с миром. Велика ответственность художника перед людьми, перед нацией, перед человечеством.

Думая о смысле творчества и задачах искусства, я сделал для себя вывод, что главное в искусстве — это личное отношение художника к миру. И в самом деле художник тогда получает удовлетворение от творчества, а его искусство тогда имеет силу воздействия на людей, когда становится проводником в тайники человеческого духа.

Разумеется, наличие профессионального мастерства предполагает умение передавать гармоническую взаимность форм реального мира. Живая искренность, непосредственность индивидуального переживания художника становится магической палочкой, превращающей мертвую материю в искусство. Страшна в искусстве риторика, мертво мастерство лишенное искренности живого чувства. Вот почему нас порою волнует беспомощный с точки зрения высокого мастерства детский рисунок или искусство, так называемого, примитива, но оставляют холодными виртуозно исполненные холсты, где есть все, но нет главного: правды чувства, непосредственности, глубокого переживания.

Я поставил задачу начать своего рода дневник, то есть языком живописи постараться выразить все, что меня волнует и является содержанием моей духовной жизни. В поэзии это называется лирикой.

Была весна...

Наставления многих великих художников молодым воспитанникам старой академии, ищущим свой путь в искусстве, сводились к следующему: сними себе мастерскую, запришь в ней, чтоб тебе никто не мешал своими советами, и сделай хоть одну работу, которая бы удовлетворила тебя самого. Я решил последовать второй части этого совета, так как мастерской у меня не было, а была маленькая комнатка на территории Ботанического сада. Я просто поплотнее запер дверь, чтобы не слышать свидетельств активности большой коммунальной квартиры и беспрестанных криков ее многочисленных обитателей, обращенных к моей тетушке: «Агнесса Константиновна-а-а, ваш чайник кипит-и-ит!».

Для начала я, робея, взял маленький холстик 40 на 30 и приступил к работе. Меня давно волновала тема пришествия весны в большой современный город.

Огромные глухие стены домов с одним полтюрному маленьким окошечком, выходящим на задворки; тоненькие, чахлые деревья с зелеными огоньками нежной листвы отмечают приход весны. Луки, словно куски битых зеркал, отражают голубое летнее небо, и главное — человек снова празднует, снова постигает бесконечную тайну возрождения жизни после долгой холодной зимы.

Кто из нас не видел старых людей, подолгу сидящих на скамейках в маленьких ленинградских сквериках. Весеннее солнце пробуждает в них воспоминания о далекой юности с ее безвозвратно ушедшими днями. У ног их играют дети, в дужках отражается бездонная весенняя синь, загороженная громадами каменных ульев...

Я долго трудился, стараясь передать все эти настроения на маленьком холсте и сосредоточил все внимание на главном. Глухая стена, молодое дерево, к которому привязана веревка с просыхающим на весеннем солнце бельем, лицо старой женщины поднято вверх навстречу солнечным лучам, в углу детская головка, как яркий цветок, контрастный черной одежде старушки. Мне хотелось сконцентрировать все внимание на ее лице...

Живая реальность интересовала меня не просто в своем жанровом бытии — мне хотелось выложить мозаикой живой конкретности свой замысел, рожденный городской весной. Я был влюблен в живописную фактуру стены старого дома, в голубую легкость небес, в золотистый свет дрожащего воздуха, в холодные рефлексы теней...

Когда я принес свою новую работу в академию и показал ее преподавателю, тот спросил:

— Ну и что ты этим хотел сказать?

— Ленинградская весна.

— Это не весна, и не ленинградская весна. Для Ленинграда что характерно? Летний сад, Парк Победы, ЦПКЮ, а ты какие-то задворки раскопал и называешь это Ленинградом.

— Но в Ленинграде тысячи таких сквериков. Многие из них разбиты на месте разбомбленных домов, — попробовал вступить за меня товарищ.

— Садик-то садик, но как его увидишь? Весна с молодостью ассоциируется, с материнством, вон у нас сколько картин на эту тему написано. Помотришь на такую картину, и жить хочется. А уж если старуху взял, так хоть бы детворы побольше дал. У Яблонской видел? Та же тема, а как решена!

Да и потом у тебя все обрзано как-то, холста, что ли, у тебя мало? «Тришкин кафтан» получился, неба мало, ноги срезал, фигуру-то нарисовать трудно целником? Чего все молчишь-то?

ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Надо твердо запомнить дату 31-го марта 1968 года. День этот важен тем, что тогда именно американский президент Джонсон объявил две вещи: 1) что он не намерен выставлять своего имени в качестве кандидата на пост президента США, и 2) что он распорядился об отмене воздушных бомбардировок значительной части Сев. Вьетнама.

Эта последняя мера должна была открыть дверь для начала мирных переговоров между США и Сев. Вьетнамом. Соответствующие заявления со стороны Соед. Штатов Сев. Америки были доведены до сведения красно-вьетнамского правительства, и вскоре, развиваясь благоприятно, дело дошло до того, что осталось сговориться о казальном бы незначительных деталях. Среди последних был пункт о месте мирной конференции. Тут коса нашла на камень.

Тот короткий промежуток времени, что мы не докладывали читателю о наших наблюдениях, был отмечен постоянно дававшимися справками о ходе приближения мирных переговоров, однако, наиболее заметным мотивом из них была ханойская музыка, звучавшая на мотив старинного романа "Тащить и не пущать". А именно: какие бы пункты встречи ни были предложены со стороны Америки, Ханой не желал принять ни одного. Со своей стороны Ханой предлагал такие города, которые, как заведомо находящиеся в руках у красных, не могли быть приняты Америкой.

Газеты сообщали обо всем этом, мастерики, между строк и молча, предвывая тот факт, что Ханой бойкотировал дело переговоров. Этим общественное мнение настраивается в пользу США, — как положительно миролюбивой державы.

Говорилось и о влияниях красного Китая и СССР. Китай, как выходит, не заинтересован в мире. Вести из Москвы все время были лишены выразительности. Наконец, Ханой воспользовался столетием со дня рождения известного революционера Ленина и предъявил цитату из его трудов. Эта цитата была предъявлена, как доказательство тому, что коммунисты должны искать и находить пути каждый раз по-своему, или что-то в этом роде. (У Ленина на все случаи кривизны прямой линии генеральной политики партии есть свои рецепты. Только умеи следовать примеру Крыловского петуха, нашедшего жемчужное зерно. Ройся, разгребай и непременно найдешь звонкую цитату).

Одним словом, Ханой заявил, что он сам все знает и просит его не учить. Он не подотчетен ни Москве, ни Пекину. Вот как!

Кажется, что в мире нашлось несколько достаточно наивных голов, поверивших в полную идеологическую, экономическую, стратегическую и проч. и проч. самостоятельность Ханоя. Воображаю, какова его самостоятельность в отношении оружия! Не подлежит ведь сомнению, что московские заводы выпускают и автоматы и пулеметы и проч. с надписями на вьетнамском языке: "Мэйд ин Ханой".

Одним словом, говоря в один голос со всеми чинами Стэйтс Департамента,

Конгресса США и Белого Дома даже У.Тхант уверял, что переговоры начнутся что называется вот-вот. Однако, последние вести говорят иное.

25-го апреля представители США и Ханоя имели встречу, передали друг другу ноты, беседовали 30 минут, но о месте для мирной конференции так и не сговорились. Америку представлял посол США в Лаосе Вильям Г. Сулливан. Ханой был представлен северновьетнамским уполномоченным Нгуэном Чан. Встреча имела место в столице Лаоса — Вьетнане.

Война. Разумеется вести о военных операциях как-то соскользнули в тень. Может быть операции и впрямь были незначительными... Интересно, однако, то, что встретившись в Гонолулу с президентом Южной Кореи Парком Чунгом Хи, Джонсон выслушал замечание, что, де, мол, и терпению и уступкам должен быть предел. Этот Парк сказал, заметив, что если США хочет продолжать политику уступок красным, то Южная Корея может отозвать своих солдат из Вьетнама, где они помогают американцам. А их там 50.000 человек. В самом деле, не у всех людей можно встретить американское терпение.

Сайгонская полиция, между тем, сообщает, что пользуясь своего рода перемирьем, красные усилили инфильтрацию и что на днях должна будет повториться резня на подобие той, что красные учинили в дни вьетнамского нового года.

В лагере у красных. Там происходит какое-то беспокойство. Явно, что прежнего единства у большевиков не осталось. Откололась Чехословакия, откололась Румыния. Польша пытается вести себя чуть ли не самостоятельно и Москва с Пекином разучились говорить общим языком. В то время, как они подготавливают свой всемирный конгресс в Будапеште, московский журнал "Коммунист" в передовой, переданной ТАСС-ом, говорит о непрочности власти Мао Тзе тунга. Его обвиняют в том, что ему не удалось создать спокойного коммунизма, что он выродился в китайского националиста, увлекшегося "культурной личностью".

Польша. Мировое еврейство настаивает на том, что Польша держит курс антисемитизма. Так заявил д-р Наум Гольдманн (председатель всемирного еврейского конгресса) в связи с тем, что Гомулка назначил день открытия памятника жертвам нацизма (в Аушвице) на 20-е апреля. Это был последний день еврейской пасхи и многие из них, соблюдая закон, не могли присутствовать на открытии памятника. Кроме названной причины есть и другие, заставляющие еврейство обвинять поляков в антисемитизме.

Москва. Здешние большевики твердо держат курс, намеченный вождями. Хотя они и толкуют о введении новой экономической системы и о том, что все внимание обращено теперь на потребительские товары, диктатура партии ос-

тается в силе. Если и чуть-чуть полегче стало материальная обстановка, то диктатура партии остается в прежней силе. Так:

Апелляция по делу Галанскова и других оставлена без последствий. Газеты упоминают, что подсудимые были в связи с НТС. Теперь Галансков и его однодельцы могут еще просить о помиловании, обращаясь к, так называемому, Верховному Совету РСФСР. Но прежде чем, как говорится, высохли чернила резолюции Верховного Суда об оставлении апелляции без последствий, "Литературная газета" украсилась резолюцией правления московского отдела Союза Сов. Писателей. Здесь говорится, что если кто будет подписывать протесты против советского суда, тот будет исключен из СССР. Резолюция, очевидно, подкреплена какими-то невидимыми на поверхности сильно действующими средствами, так как братья-писатели уже начали каяться. Некий Юрий Пиляр уже не только отрекается от своей подписи под протестом, но обвиняет тех, кто злоупотребил его доверием, равно как и доверием ряда других "товарищей", необдуманно подписавших заявления протеста.

Франция. Сегодня нашего читателя трудно удивить сообщением о том, что мир Западных демократий и большевистский мир стоят на платформе глубокого единомыслия относительно общей цели построить прекрасное будущее для всего человечества, относительно прогресса и проч. и проч. Какие-то сдвиги в отношениях между ними, однако, привлекают внимание и удивляют, показывая, что хотя дружба у них крепка, но табачек-то врозь. Как бы узнать — почему?

Франция, руководимая де Голлем, все больше откачивается от Американского единства и все больше липнет к большевикам. Недавно в лондонской газете "Сандей Таймс" французский разведчик Филиппе де Восьоли обнаружил, что де Голль еще в 1962 году приказал своей разведке шпионить за американскими базами во Франции. Когда покойный Дж. Кеннеди, получив соответствующую информацию, сообщил де Голлю, что французская разведка пронизана советской агентурой, то де Голль, как пишет Восьоли, не предпринял никаких защитных шагов.

Нужно ли удивляться тому, что теперь А. Косыгин любезно принимает французского министра обороны Пьера Мессмера и они дружески беседуют о сотрудничестве между обеими странами, не исключая возможности и военного сотрудничества. (И можно думать, что товарищ Косыгин не будет способен учесть исторический опыт союза между Францией и Императорской Россией).

Масарик. А некоторые признаки говорят, что кремлевским товарищам надо держать ухо востро и быть готовым к большим неприятностям. Шило из мешка вылезает, и видеть это начинают даже те, кто хотел бы не видеть. Что же случилось?

Оказалось (если можно верить газетным справкам), что чешский коммунизм не на шутку переходит на рель-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

сы демократии, сохраняя за собою только название коммунизма. Это можно думать по тому, что оказались "уйденными" сталинские ставленники, что речи о свободе печати находят себе отражение в реальности, что, наконец, даже новый коммунистический глава Чехии Александр Дубчек вызывает к себе советского посла тов. Ив. В. Червоненко и указывает ему прекратить частые приемы "уйденного" сталинца Новотного и дружбу с ним.

На фоне этих событий в одном студенческом журнале в Праге появляется статья философа Ивана Свитака, который выражает сомнение в том, действительно ли Ян Масарик покончил с собою (10 марта 1948 г.), бросившись из окна во двор министерства иностранных дел или же его вытолкнули из окна? Этой статьей заинтересовалась ведущая коммунистическая газета "Руде право", которая предполагает здесь политическое убийство. Началось дознание комиссии, специально созданной теперь при новом Генеральном Прокуроре. Было обращено внимание на то, что вскоре после "самоубийства" Масарика, при неясных обстоятельствах поумирали все те, кто мог бы быть свидетелем.

При загадочных обстоятельствах в августе 1967 года утонул в реке Влтава Чарльз Джордан, представитель еврейской американской организации Джойнт. Как только поднялось следствие, вызванное тенью Масарика, как близ Праги найден повешенным в лесу д-р Йозеф Бретанский, бывший заместителем председателя Верховного Суда в сталинские дни. Около тех же дней близ Брно тоже найден повешенным в лесу майор чешской госбезопасности Бедрич Покорный.

Газеты откровенно направляют обвиняющий перст на Лаврентия Берия и его агентуру, причем обнаруживается чрезвычайно многозначительная картина.

Выходящая в Праге газета "Руде право" высказывает надежду, что, де, мол, "...наши московские друзья помогут нам пролить нужный свет на тайну смерти Масарика". Но важнее нечто иное. Газета "Земледельские новости" говорит, что вскоре после смерти Масарика во Франции были опубликованы вести о том, что за три дня до кончины в 1948 году Масарик обратился с письмом к Сталину. В этом письме он, как сообщалось, жаловался Сталину на то, что его обманули, когда ему говорили о будущей обстановке политической жизни в Чехии. Но вот теперь, пишет он, — "Людей хватают и бросают в тюрьмы, повсюду террор, неуверенность и насилье".

Наивные газетчики высказывают предположение, что именно это письмо обозлило Сталина, почему он и натравил на Масарика своего верного слугу Л. Берия. Но отсюда вытекает нечто иное. Выходит, что Ян Масарик знал, что в Чехии должен учредиться большевизм, но что только его обманули относительно "будущей обстановки политической жизни". Значит Ян Масарик согласился на коммунизацию Чехии, поверив своим друзьям слева, что возможен гуманный большевизм. Так может думать лишь наивный прогрессивный революционный демократ типа Яна Масарика, поскольку он не может себе представить воззрений любого ленинца. А ленинец с 1903 года убежден, что революцию в лайковых перчатках не делают и что когда дело идет о революции, то "чистоплюйством" заниматься нечего. Если надо убивать, — говорит ленинский марксизм, — то надо убивать! А Масарик думал о большевиках в лайковых перчатках, и его убили. Остается надеяться, что нынешний урок для Западной демократии не пройдет даром, но что они научатся наконец понимать своего соперника — большевиков — делающих революцию без лайковых перчаток.

О том, насколько верно понят урок Яна Масарика, можно будет узнать по ходу переговоров относительно Вьетнама.

Наблюдатель

В СУББОТУ 1-го ИЮНЯ 1968 г. В 21 ЧАС
YACHT CLUB OLIVOS, Alberdi 415, Olivos

ОСЕННИЙ БАЛ О.Р.Ю.Р.

- 2 ОРКЕСТРА
- ОБИЛЬНЫЙ БУФЕТ
- ЛОТЕРЕЯ
- НЕОЖИДАННОСТИ

Бальные или вечерние туалеты обязательны!

ВХОД — 500 песо. Лучшие столики на 8—10 человек — 2000 песо, на 4—6 человек — 1000 песо.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВ И ЗАКАЗЫ НА СТОЛИКИ
ПО ТЕЛЕФОНАМ: 44-2061 — А. В. Баумгартен
44-6353 — И. Н. Шмитов
32-0473 — А. В. Баумгартен

По субботам от 9 до 20 час. в помещении О.Р.Ю.Р.:
CALLE BUENOS AIRES 2655, OLIVOS